

обозначающих целое понятие (абстрактное или конкретное), отодвинуло на задний план выделительно-указательный оттенок в значении определенного артикля. (Это и понятно, указательно-выделительная функция определенного артикля возможна лишь применительно к существительным, обозначающим ряд однородных предметов, из которых и можно выделить один определенный. Ср. об этом у В. Я. Проппа, Проблема артикля, цит. издание стр. 220). Вместе с тем, теряя свой конкретный выделительно-указательный оттенок, определенный артикль изменяет также и свое основное значение, которое становится теперь более абстрактным. Определенный артикль, употребленный при существительном, обозначающем единичный предмет, явление, качество, действие и т. д., указывает в современном языке на определенность, обусловленность существительного в данном контексте и отсутствие у него каких-либо связей с другими предметами или явлениями данного ряда. С другой стороны, обслуживание артиклем существительных, обозначающих целое понятие, вызывает к жизни второе его значение — в современном французском языке определенный артикль может указывать на то, что существительное обозначает понятие, взятое во всем его объеме и воспринимаемое вне связи с каким бы то ни было сходным понятием. Ср. *l'homme est mortel* (т. е. человек вообще, каждый человек смертен). Таким образом, в современном французском языке определенный артикль имеет два значения — обобщающее и конкретно-определяющее. Несмотря на свою разнородность и даже противоположность, оба значения вырастают из выделительно-определяющего значения старофранцузского артикля в связи с расширением его употребления.

Параллельно с расширением употребления определенного артикля раздвигает лексические пределы своего применения и неопределенный артикль, проникающий в те же ряды существительных. Это расширение сферы применения неопределенного артикля также предусматривает изменение его семантики, которое происходит по линии развития большей отвлеченности неопределенного артикля. Если в старофранцузский период неопределенный артикль употреблялся с существительными, обозначающими неопределенный предмет в его соотнесенности с конкретной группой сходных предметов (ср. *Li quens Rollanz se jut desuz un pin* (Rol., 2375), — *un pin* — одна из сосен, растущих в Ронсевале), то в среднефранцузский и новофранцузский периоды эта конкретная соотнесенность заменяется более отвлеченной соотнесенностью одиночного предмета со всей совокупностью тождественных предметов, т. е. с понятием. Этот процесс происходил в связи с развитием второго — обобщающего значения определенного артикля.

Расширение и абстрагирование значения неопределенного артикля создает ряд дополнительных возможностей его употребления, в связи с чем у него возникают новые смысловые оттенки. Так, неопределенный артикль может употребляться при существительном, стоящем в предикативе. В этом случае, подчеркивая реальность и конкретность существительного, он указывает на то, что данный единичный предмет является одновременно представителем целого понятия. Это употребление было неизвестно в старофранцузском языке. Ср. фразу из Кантилены св. Евлалии — *В u o n a p u l c e l l a fut Eulalia* и ее современный эквивалент: *Eulalia fut u n e b o n n e j e u n e f i l l e*. Больше того, начиная с XIX в. неопределенный артикль широко употребляется и при абстрактных существительных. Ср. *L'après-midi s'avavançait. Maintenant, la fièvre active de Beaumont l'Eglise s'était apaisée, u n e a t t e n t e frémissait dans les rues* (Zola, Rêve, éd. Flammarion., 1888, стр. 182)²⁸. Абстрагированное и емкое значение неопределенного артикля в современном языке выявляется обычно в двух основных его разновидностях. С одной стороны, неопределенный

²⁸ См. об этом в статье E. L e r c h'a «Zum Gebrauch des Artikels, namentlich beim Abstraktum», Zschr. f. rom. Philologie, 1941, стр. 225 сл.